

Она протянула ему бледную руку, чтобы он взял ее. Он взял ее без раздумий, осторожно сжав ее пальцы. "Я хотел бы иметь брата".

Джеймс не сразу начал рассказывать о Хогвартсе и своих друзьях, и Жасмин, честно говоря, не была уверена, сколько в их подвигах преувеличено, а сколько - правда. Так их и нашла Эуфемия. Жасмин дремала на кровати, а Джеймс подробно рассказывал об одной из своих самых запутанных шалостей.

"А потом Сириус поджег кошачью шерсть, и по всему Большому залу расплескалась вода, отчего волосы у всех меняли цвет целый день. Это было потрясающе! Ремус пропустил это, так как был болен и лежал в постели, но он был единственным человеком во всей школе, у которого волосы не меняли цвет, и это стоило всех отчислений", - объяснил он, взмахнув левой рукой.

Жасмин устало хихикнула и услышала, как Эуфемия прочистила горло. "И хотя мне нравится слушать о твоих злоключениях, думаю, нам пора оставить Жасмин в покое и отдохнуть".

Джеймс подошел к матери с огромной ухмылкой на лице. "Когда Джаз вернется к нам домой?"

Эуфемия, казалось, была искренне удивлена тем, как взволнованно вел себя Джеймс. И Жасмин стало интересно, как он вел себя до того, как вошел в ее больничную палату, чтобы вызвать такой шок.

"В течение недели. Она все еще слаба после нападения. Целители хотят понаблюдать за ней еще три дня, а потом она поедет с нами домой".

"А Сириус может навестить меня завтра? Он собирается приехать, и если оставить его одного в доме с папой, это может привести к взрыву котла".

Эуфемия испустила долгий вздох и в задумчивости постучала себя по подбородку, чем вызвала хныканье Джеймса. "Ну, наверное, да, если только Жасмин не против".

Жасмин слабо улыбнулась и кивнула.

Следующий день начался с письма от директора Хогвартса, в котором объяснялось, что ей не разрешат посещать школу, пока ее психическое здоровье не будет подтверждено различными медицинскими специалистами. Еще недавно он говорил ей, что она будет учиться в Хогвартсе без вопросов, но тогда он предполагал, что получит над ней опеку.

Жасмин могла только представить, что сделает Дамблдор, получив доступ к реликвиям Певерелл. Миссис Поттер уже отказалась от своего права доступа к хранилищам и предоставила его Жасмин, законной наследнице рода. Эуфемия объяснила, что ни она, ни ее муж не собираются завладевать деньгами и хранилищами семьи Певерелл. Они собираются

научить ее обращаться с денежными активами семьи и самостоятельно управлять древним и благородным особняком. Это было очень мило с их стороны и в перспективе поможет, но все это не будет иметь значения, если она не сможет получить достойное образование, а несмотря ни на что, Хогвартс даст ей самое лучшее образование.

Она перечитала письмо еще два раза, запоминая его. Она отдаст его Эуфемии, чтобы та прочитала. Ей не хотелось портить день с Джеймсом. Он с нетерпением ждал, когда Сириус придет сегодня на встречу с ней, и она не хотела, чтобы Дамблдор испортил им этот день.

Жасмин искренне переживала, что Сириус сам испортит день. Ей не раз рассказывали о том, что Сириус не раз создавал проблемы своим необузданным и собственническим характером. Джеймс был его другом, а Сириус не любил делиться. Эту черту он унаследовал от своей семьи.

Сириус скептически относился к Жасмин, это она поняла по его жесткой позе, когда он смотрел на нее в постели. Он сильно отличался от того человека, которого она знала в будущем, но Азкабан, как правило, менял людей. Сириус казался более легким, беззаботным и очень бунтарским. Он пришел одетый в магловские джинсы и футболку "Битлз". Его волосы были длинными и волнистыми, а в серых глазах плясало озорство. В них не было пустоты и грехов прошлого, пока нет.

И вот он просто наблюдает за ней, а рядом с ним стоит Джеймс. Ведущий Мародер, казалось, нервничал, ожидая реакции Сириуса. Неужели он ожидал, что все пойдет не так?

"Ты действительно убил всех этих Пожирателей смерти?"

Джеймс топнул ногой достаточно громко, чтобы раздалось эхо, а Сириус выругался и запрыгал по комнате, требуя справедливости за нанесенную ему травму.

Некоторые вещи действительно никогда не менялись. Сириус оставался Сириусом, даже если его не преследовал Азкабан, и у него по-прежнему был матросский язык.

Поэтому, естественно, его первым вопросом не было бы ее имя или что-то вежливое. Он, как и подобает мракоборцу, сразу возьмет за горло и задаст вопросы, которых все избегали. Ей это нравилось. Конечно, в этот момент и Джеймс, и Сириус спорили друг с другом, держа руки на воротнике друг друга в каком-то доминирующем соревновании альфа-самцов, которое она никогда не пыталась понять.

"Да", - сказала она, прервав их мелкую перепалку.

Оба повернули головы, чтобы посмотреть на нее. Она не говорила с Джеймсом о нападении. Он не спрашивал, а сама она не собиралась поднимать эту тему. Она решила, что Эуфемия запретила ему говорить об этом с ней. В конце концов, это была щекотливая тема. Особенно после того, как аврор выпытал у нее все подробности. Джеймсу и Сириусу в их возрасте, да и вообще в любом возрасте, не стоит с этим знакомиться.

Сириус подбежал к ней, победно ухмыляясь и глядя через плечо на Джеймса, который смотрел на Сириуса неодобрительным взглядом. "Как ты это сделала?"

Она пожала плечами: "С умением и немного магии все возможно".

Джеймс подтолкнул его локтем, очевидно, тоже заметив шум. Похоже, их превращения были близки к завершению. "Что? Мне просто любопытно! Не каждый день мне удается встретиться с человеком, который несет полную ответственность за то, что у моей матери чуть не случился сердечный приступ. Твоя кузина - мой герой, и если я скажу маме, что встретил ее, это может просто убить ее! А если нет, то мне нужно знать подробности битвы, чтобы привести в ужас моего младшего брата-дурачка, чтобы он не присоединился к "Мусорщикам смерти"".

Жасмин и не подозревала, что его мать уже пытается заставить своих детей присоединиться к Волдеморту. Она думала, что пройдет еще как минимум год, когда Сириусу исполнится семнадцать лет, и его мать начнет навязывать Сириусу свои планы. Но ведь он сбежал в пятнадцать лет. Сбежал ли он уже?

В данный момент это было неважно. Они только что познакомились, и все ее мнения о его жизни не имели никакого значения. Сейчас Сириус был подростком, а это означало, что он был совершенно другим человеком, чем тот, которого она знала.

<http://tl.rulate.ru/book/112013/4230142>